Предок и потомок ведут секретные разговоры

Этот Жуй циньван — третий сын его величества, Ли Хун Мин. Его родная мать — главная из четырех супруг, благородная супруга Су. Су гуйфэй в течение многих лет оставалась одной из любимейших женщин императора, чья позиция в гареме была непоколебима. Кроме того, его величеству весьма нравился Ли Хун Мин, выросший выдающимся человеком. По сочетанию этих двух факторов благородная супруга Су даже с императрицей сравнялась, несмотря на то, что та родилась в семье Сунь герцога Дина. Другие три супруги в большинстве случаев вынуждены были избегать ее и не лезть на рожон.

У Су гуйфэй родились сын и дочь. Гунчжу была пятой среди остальных дочерей императора, сейчас ей шел шестнадцатый год, и она носила титул Миньсян [1]. Девушка как раз пребывала в том возрасте, когда родители выбирают дочерям мужей, когда благородные барышни ждут замужества. Кроме того, существовал еще приемный сын — циньван Ли Хун Юань, шестой сын императора. Его репутация была не слишком хороша. И причина, очевидно, не в том, что благородная супруга Су сделала что-то, что втоптало его имя в грязь, а в нем самом. Но Су гуйфэй совершенно не страдала из-за него. В гареме наличие этого приемного сына давало преимущества, которые не могли превзойти все жены и наложницы императора…

— В карете Ло лаофужэнь? — первоначально они думали, что все будет хорошо, если просто уступить дорогу, но, похоже, им так легко не отделаться.

В следующее мгновение Ло лаофужэнь с торжественным выражением лица взглянула на Цзин Вань, похлопала по руке и вышла из экипажа.

Цзин Вань тихо сидела на своем месте и слушала голоса бабушки и четвертого дяди. Спустя пару секунд к ним присоединился еще один теплый, нежный и вежливый голос, предположительно принадлежавший Жуй циньвану. Он любезно поприветствовал бабушку и восхитился четвертым дядей, а в конце даже прозрачно намекнул, что, если понадобится какая-нибудь помощь, тот может найти его и все в таком духе.

Ло лаофужэнь вернулась в карету, и Цзин Вань быстро помогла ей забраться в нее.

И именно это действие позволило Ли Хун Мину увидеть ее профиль. Его глаза чуть прищурились:

— Иди и выясни, какая барышня Ло сидит в карете, — он не обязательно хотел что-то сделать, просто привычка. Возможно, это будет полезно в последующие дни. В конце концов, если подготовишься, то не прогадаешь.

— Слушаюсь.

После того, как карета Жуй циньвана уехала, выражение лица бабушки так и не смягчилось. Несколько взволнованно Цзин Вань спросила:

— Бабушка?

— Не волнуйся, я в порядке, — Ло лаофужэнь тихо вздохнула, — только немного сожалею. Этот Жуй циньван действительно такой, как говорят. У него неплохой характер и просто совершенные навыки: всего из-за нескольких слов твой четвертый дядя почти пожертвовал жизнью, чтобы выразить свою преданность.

Цзин Вань тихо рассмеялась:

— Четвертый дядя весьма понятлив, — он тоже чрезвычайно хитрый человек, его актерское мастерство достойно "Оскара".

— Твой четвертый дядя и правда был несколько тронут, хотя и не настолько как это выглядело на поверхности.

Улыбка Цзин Вань немного померкла, и она сказала почти неслышно:

— В конце концов, вероятность победы Жуй циньвана весьма высока.

— Я лучше знаю твоего четвертого дядю. У нас наверху есть твой дед, так что он не станет вовлекать себя. Тем не менее, Вань Вань, ты знала, что твой третий дядя очень близок с людьми из фракции старшего принца, Кан циньвана? Он все еще далек от основного круга, но непрерывно пытается прыгнуть выше своей головы, это может затронуть всю семью Ло. Когда хорошо одному, то хорошо всем, когда страдает кто-то один, то страдают и остальные.

— Третий дядя всей душой хочет возвыситься. Почему дедушка не может просто удовлетворить его стремление? Иногда чем жестче подавляется человек, тем сильнее обратная реакция.

— Боюсь, этот сын нашей семьи может не оценить попытки твоего деда возвысить его. На то место, куда он метит, его ставить нельзя. Если мой дорогой муж подсобит, это раскроет людям, насколько непросты его связи и способности. На поверхности-то он не так уж и могущественен. Но если это произойдет, больше не получится оставаться в стороне и не вмешиваться в происходящее, — Ло лаофужэнь тихо вздохнула. — В нашей семье сейчас больше всего обнадеживает твой отец.

Цзин Вань подумала, что ее ожидания оказались верны. Дедушка занимал пост главного министра обрядов намеренно. Она не смогла удержаться от смеха:

— Конечно, нет ничего плохого в том, что отец такой, какой есть.

— Просто это повлияет на твой брак. Независимо от того, насколько хорош твой дедушка, вы все еще разделены поколением, к тому же он уже стар. В дополнение к нынешнему положению дел его возможности по поддержанию внуков ограничена. А из-за небрежной и праздной

природы твоего отца ты стоишь на голову ниже других.

— У каждого своя судьба. Этой внучке не понравится мужчина, который во всем полагается на семью жены. Настоящий мужчина должен сам бороться за то, чего хочет. Власть других в лучшем случае может стать просто опорой, а не чем-то таким, что поднимет его до небес. Так, даже если он возвысится, страх перед тем, насколько велика эта сила, буйным цветом расцветет в его сердце. Он постоянно будет бояться того, что может рухнуть в любое время. Только когда своими руками закладываешь основы, понимаешь, насколько прочен этот фундамент. И только тогда узнаешь, как далеко сможешь зайти.

Ло лаофужэнь была поражена. Цзин Вань впервые сказала ей что-то подобное. Это не могло не удивить, ведь такая Вань Вань полностью отличалась от той, что она знала. Можно даже сказать, что слова противоречили действующим нормам, но пожилая дама одобряла их. Это заставило ее вновь подумать о муже, Ло Пэй Шане. Ло лаофужэнь втянула девушку в свои объятия и сказала:

— Неудивительно, что твой дед чувствует сожаление из-за того, что ты не родилась мужчиной, — как и следовало ожидать, третья барышня походила на него сильнее всех, даже мысли такие же, как у него. Слова Вань Вань были просто свежим ветром. — Но Вань Вань, такого мужчину, о котором ты говоришь, не так-то легко захватить.

— А зачем мне его захватывать? Мое сердце всегда жаждало искренней преданности, но я этого не ожидаю. Пока он уважает меня, я не против стать для него добродетельной внутренней опорой.

— Искренняя преданность? — пробормотала Ло лаофужэнь. — Такие экстравагантные надежды. Вначале у твоей бабушки была такая возможность, но я не посмела сделать ставку в этой игре. Человеческое сердце изменчиво, возможно, через несколько десятилетий картина изменится. Как только твой дедушка пообещает в первый раз, я пожадничаю и стану ждать и второго, и третьего раза. Если хоть что-то будет меня не удовлетворять или если кто-то со скрытыми мотивами попытается создать разлад, чувства твоего деда могут измениться. Так возникнут недоразумения, и вся взаимная привязанность исчезнет. Я бы предпочла, чтобы все было, как сейчас. Твой дедушка стар, а я — единственная женщина, стоящая рядом с ним.

Чувствуя, что атмосфера стала несколько удручающей, Цзин Вань хихикнула:

— Бабушка, расскажите мне о себе и дедушке.

Ло лаофужэнь пришла в себя и дала Цзин Вань легкий подзатыльник:

— Девочка, ты становишься все смелее и смелее. Разве я не говорила раньше о взаимоотношениях между нами? — она рассказывала внучке об их союзе — всего в нескольких словах или фразах. И считала, что это в общем-то в порядке вещей, но не больше, и потом: становишься старше и забываешь о самоуважении.

Так прямолинейно и просто, без привязанностей и объяснений? В общем-то, единственное, что можно было посчитать достойным сплетен, тот случай в самом начале, когда деда похитили в зятья. Однако Цзин Вань тоже не хотелось сейчас сплетничать.

— Я счастлива, что ты в состоянии рассказать бабушке о своих истинных чувствах. Но эти слова нельзя говорить перед другими, даже перед своей матерью.

— Я хорошо знаю свою мать. Если расскажу ей, скорее всего, на меня накричат, говоря, что я восстаю против всех норм и правил. Но меня воспитывала бабушка, поэтому мама не скажет, что меня научили чему-то неправильному.

— Слава всем богам, что тебя растила я. Занимайся твоим воспитанием она, то, кто знает, в кого бы ты превратилась? Такая уж у тебя мать. Не рассчитывай, что что-то получишь от нее в этой жизни. Но она с твоим отцом идеально подходят друг другу, настоящая пара черепах.

Цзин Вань прыснула со смеху. Ей было интересно, что подумал бы отец, услышав эти слова.

Поскольку они разговаривали шепотом, а в экипаже никого не было — парочка никого не оставила, чтобы прислуживать им, — все их разговоры, естественно, не были услышаны третьими лицами.

Спустя какое-то время вся процессия плавно докатилась до резиденции Чэнь.

В те времена, когда Ло лаофужэнь выходила замуж, ее дедушка служил в кабинете министров, а отец был чиновником второго ранга. Естественно, не стоило и говорить о том, что ее дед уже покинул этот бренный мир, даже родители умерли, так что теперь их семья не казалась такой же выдающейся, как в то время, но нельзя было сказать, что им чего-то не доставало.

Когда дед Ло лаофужэнь скончался, она бросила все, чтобы увидеть его в последний раз. Но женщина не смогла вернуться, когда умерли родители. Не только потому, что Циань Фу был далеко, но и потому, что семья Ло пребывала в трауре. Ее саму приковала к постели болезнь, тогда казалось, что уже и встать не получится. Можно сказать, это стало величайшим сожалением жизни.

Нынешний глава семьи Чэнь был родным старшим братом Ло лаофужэнь. Если подсчитать время, то прошло уже десять с лишним лет с тех пор, как они последний раз виделись. Чэнь Чан Сюй даже специально взял выходной из-за того, что его младшая сестра возвращалась домой. Когда родственники встретились, оба не могли сдержать слез.

Ло лаофужэнь была взволнована. Сначала она воскурила благовония перед мемориальными табличками своих родителей, потом, возможно, из-за мыслей, что тревожили разум, неосознанно расплакалась. Неожиданно ее тихий плач перерос в почти неконтролируемую истерику. Остальные довольно долго утешали пожилую женщину. Все знали, что состояние ее тела раньше оставляло желать лучшего и только после долгих лет ухода оно более-менее

стабилизировалось, став таким, как сейчас. Они на самом деле боялись, что Ло лаофужэнь навредит себе такой истерикой. Только после многочисленных усилий со стороны всех своих родственников она наконец-то смогла успокоиться.

После того, как Ло лаофужэнь закончила умываться, брат и сестра смогли наконец-то пообщаться. К сожалению, несмотря на взятый отгул, Чэнь Чан Сюй вынужден был поспешно уйти. Прямо сейчас он работал в министерстве доходов и из-за произошедших несколько дней назад стихийный бедствий (хотя и не особенно серьезных) был очень занят.

Вскоре после этого молодые поколения обеих сторон официально выразили свое уважение старшему поколению и получили поздравительные подарки. Мужчины семьи, кроме детей, которые еще не достигли и семилетнего возраста, собрались поболтать где-то в переднем дворе, сильно оживляя сложившуюся атмосферу. Цзин Вань и группа молодых людей, в том числе совсем еще маленькая булочка, которая только начала ходить, также были выгнаны с этого собрания.

У Ло лаофужэнь в общей сложности было три брата. Второй младший брат родился от иньян и переехал, отделившись от семьи. Сегодня он со своей семьей приехал в отчий дом. Вторая Чэнь, жена ее брата, тоже происходила из благородной семьи. Нежная особа в молодости, теперь она — сострадательная и доброжелательная пожилая дама. По отношению к такому человеку, даже если второй брат рожден от наложницы, Ло лаофужэнь не испытывала негативных чувств. Что касается ее дасао, то ее можно было посчитать близкой подругой детства, а из-за ее спокойного характера отчуждения при общении не возникало. Родной третий младший брат Ло лаофужэнь из-за плохого здоровья не так давно — всего несколько месяцев назад — вынужден был оставить свой пост. У него родился только один сын, но он не годился для чиновнической карьеры, поэтому ради того, чтобы прокормить семью, ее брат вернулся в дом предков.

Пока мы не будем упоминать ее сестер, ведь ни одна из них не жила сейчас в столице.

[1] Миньсян — это не имя данной пятой гунчжу по рождению, это титул, такой же, как у циньванов, который дается им, благославляя на дальнейшую жизнь. "Минь" означает умный / способный / талатливый, а "Сян" — поднимать / закидывать голову. В общем, получается что-то вроде "ум, возвышающийся над всеми"

http://tl.rulate.ru/book/19909/753182